

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.9>

UDC 81'42:162.15
LBC 81.055.1

Submitted: 11.02.2024
Accepted: 23.12.2024

POLYCODE TEXT AS A SPACE OF CONFLICTOGENITY MANIFESTATION¹

Oleg A. Alimuradov

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Maxim N. Latu

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Aleksey V. Razduyev

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the identification of the linguasemiotic features of a polycode text as a space for manifestation of conflictogenicity. The novelty of the research consists in a detailed examination of the graphic and verbal components of a polycode conflict-generating text, establishing their correlations and identifying the most frequent mechanisms of creating conflictogenicity. It is argued that the emergence of a conflict potential in any text is conditioned by the fact that it builds a clear opposition “friend – foe”. Using memes and demotivators as a source the presence of certain verbal indices of conflictogenicity is revealed, in particular, various lexical markers, such as lexical units of neutral and substandard register (slang, colloquial, obscene lexis), evaluative idiomatic expressions (including those with an occasionally reinterpreted external form), new lexical units (neologisms, occasionalisms, interlanguage borrowings), etc. The authors conclude that the visual components of polycode texts often more effectively convey a conflict-generating message than the verbal ones, being in this sense a powerful semantically loaded figure against the background of the verbal component. The analysis has resulted in revealing complement and contradiction to be especially relevant from a linguosemiotic point of view types of visual and verbal elements correlations in a polycode text, considered all the traditionally distinguished types of conflict-generating variety.

Key words: polycode text, conflict-generating text, conflictogenicity, opposition “friend – foe”, addressee, addresser, verbal index of conflictogenicity.

Citation. Alimuradov O.A., Latu M.N., Razduyev A.V. Polycode Text as a Space of Conflictogenicity Manifestation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 2, pp. 110-119. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.9>

УДК 81'42:162.15
ББК 81.055.1

Дата поступления статьи: 11.02.2024
Дата принятия статьи: 23.12.2024

ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ КАК ПРОСТРАНСТВО МАНИФЕСТАЦИИ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ¹

Олег Алимуратович Алимуратов

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

Максим Николаевич Лату

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

Алексей Валерьевич Раздуев

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

Аннотация. Статья посвящена выявлению лингвосомиотических особенностей поликодового текста как пространства манифестации конфликтогенности посредством установления типов корреляции графической и вербальной составляющих и определения наиболее частотных маркеров конфликтогенности механизмов ее создания. Утверждается, что возникновение конфликтогенного потенциала у любого текста обусловлено тем, что в нем выстраивается четкая оппозиция «Свой – Чужой». На материале мемов и демотиваторов описаны вербальные индексы конфликтогенности, представляющие собой различные маркеры лексического характера: лексические единицы нейтрального и сниженного регистров (жаргонная, просторечная, обценная лексика), оценочные идиоматические выражения (в том числе с окказионально переосмысленной внешней формой), новые лексические единицы (неологизмы, окказионализмы, межъязыковые заимствования). Сделан вывод о том, что визуальные компоненты поликодовых текстов более эффективно транслируют конфликтогенный посыл, чем вербальные компоненты, будучи мощной семантически нагруженной фигурой на фоне вербального компонента. Результаты анализа показали, что из всех традиционно выделяемых видов корреляций визуальных и вербальных элементов поликодового текста для его конфликтогенной разновидности особенно релевантны с лингвосомиотической точки зрения дополнение и противоречие. *Вклад авторов.* О.А. Алимуратов – общетеоретическое осмысление и лингвистическая характеристика поликодовых текстов, выделение их видов и разновидностей, в том числе конфликтогенных; М.Н. Лату – выработка общей идеи корреляции визуального (графического) и вербального компонентов конфликтогенного поликодового текста; А.В. Раздубев – анализ конкретных вербальных элементов конфликтогенности и их типов в рамках конфликтогенных поликодовых текстов.

Ключевые слова: поликодовый текст, конфликтогенный текст, конфликтогенность, оппозиция «Свой – Чужой», адресат, адресант, вербальный индекс конфликтогенности.

Цитирование. Алимуратов О. А., Лату М. Н., Раздубев А. В. Поликодовый текст как пространство манифестации конфликтогенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 110–119. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.9>

Введение

Цифровые технологии, без которых сейчас уже сложно представить жизнь современного человека, обладают огромной трансформирующей силой. Так, В.А. Лекторский пишет о трансформации индивидуальной и коллективной памяти под влиянием цифровизации [Лекторский, 2020]. Е.О. Труфанова определяет цифровую среду как «третью природу», «в которой обитает человек (по аналогии со “второй природой” – миром культурных артефактов)» [Труфанова, 2021, с. 371]. Цифровой и физический миры, в которых одновременно существует человек, все прочнее сливаются друг с другом, вследствие чего «проникновение цифровых технологий в социальные отношения делает практически невозможным отказ от “онлайн”-составляющей человеческой жизни» [Труфанова, 2021, с. 371]. Сказанное в полной мере можно отнести к такому важному аспекту социальных отношений, как конфликт: исходно факт мира физического, конфликт под влиянием целого ряда факторов достаточно быстро внедрился и в цифровую среду, не потеряв при этом связи с исходной средой проявления. Кроме того, зарождающийся

в цифровом мире конфликт впоследствии приобретает вполне физические воплощения, обнаруживаясь в нетерпимости и ненависти по расовому, половому, этническому и другим признакам. Иными словами, конфликт приобретает гибридную форму, проявляясь одновременно в цифровой среде и в физическом мире. Одним из основных источников конфликтов (конфликтогеном) выступает поликодовый текст, получивший в цифровой коммуникативной среде весьма широкое распространение (см. о нем: [Лату, 2023]).

В рамках данной статьи рассмотрим некоторые лингвосомиотические особенности поликодового текста, делающие его весьма эффективным пространством для манифестации конфликтогенности. Это позволит установить взаимокорреляции графической и вербальной составляющих поликодового конфликтогенного текста и выявить наиболее частотные маркеры конфликтогенности и механизмы ее создания.

Материал и методы

Эмпирическим материалом для исследования послужил корпус конфликтогенных по-

ликодовых текстов (далее – КПТ), в частности мемов и демотиваторов, общим объемом 1 250 единиц, отобранных в результате сплошной выборки из различных электронных источников: сайтов с мемами и демотиваторами, открытых и закрытых пабликов и интернет-сообществ. В ходе работы нашли применение методы контент-анализа, семиотического анализа графических элементов поликодового текста, сравнительный и сопоставительный методы, а также методики количественной обработки данных.

Конфликтогенность можно определить как совокупность факторов, приводящих к возникновению конфликта, антагонизма, оппозиции, препятствующих конструктивному взаимодействию социальных и профессиональных групп, этносов, религиозных течений и/или конфессий (сходную трактовку см. в: [Крамкова, 2011]). С. Боначчи и М. Мела предлагают разграничивать конфликты высокой и низкой интенсивности (*high-stakes / low-stakes conflicts*), подчеркивая, что причиной первых выступают, как правило, коренные, непреодолимые противоречия, в то время как последние более распространены в повседневной жизни и часто вызваны неправильной диалогической установкой [Bonacchi, Mela, 2015, p. 268]. В конфликтогенных поликодовых текстах, по-видимому, проявляются конфликты как первого, так и второго типа: конфликт первого типа может потенциально произойти между адресатом КПТ, принявшим его посыл, и представителем социальной, этнической или какой-либо иной группы, которая относится к полюсу «Чужой»; конфликт второго типа происходит внутри адресата (реципиента) КПТ по мере того, как он принимает или не принимает посыл, заложенный в текстах такого рода (см. также: [Ульман, 2016]).

Результаты и обсуждение

Если конфликтогенные поликодовые тексты направлены на деформацию общественных ценностей и последующее изменение общественного мнения, на выстраивание непримиримых противоречий между общественными и этническими группами, обществом и государством, то они имеют деструктивный характер².

Возникновение у любого текста конфликтогенного потенциала обусловлено тем, что в нем выстраивается четкая оппозиция «Свой – Чужой». Исследователи отмечают, что основной целью поликодовых конфликтогенных текстов «является изменение отношения, мнения адресата к тому или иному образу, действию, ситуации и т. д., ассоциируемых с полюсом “Свой” (с негативного / нейтрального на положительное) и ассоциируемых с полюсом “Чужой” (с нейтрального / положительного на отрицательное)» [Злоказов и др., 2022, с. 69].

В рамках КПТ оппозиция «Свой – Чужой» имеет, как правило, генерализованный характер: если невербальный компонент КПТ содержит изображение человека, то в большинстве случаев оно деперсонализировано, то есть реципиенту (а в цифровой коммуникативной среде реципиент всегда массовый) предьявляется типичный представитель какого-то из двух полюсов. Если же изобразительный компонент КПТ включает широко известную персоналию, то прагматическая цель такого визуального решения обычно одна – любым способом (далеко не всегда корректным) показать, что известная личность также примыкает к полюсу «Своих».

Примером может служить приведенный на рисунке 1 КПТ с фейковой цитатой, которую автор текста приписывает субъекту, соотносимому с полюсом «Свой», и подкрепляет это его изображением. Воспроизводя этот КПТ, мы закрыли номинацию субъекта, его национальность и профессию, а также символику группы, отсылающей к деструктивной системе ценностей.

Визуальные компоненты поликодовых текстов зачастую более эффективно транслируют конфликтогенный посыл, чем компоненты вербальные, являясь в этом смысле мощной семантически нагруженной фигурой на фоне вербального компонента. Недавние экспериментальные данные (см.: [Горбачева и др., 2021, с. 80]) свидетельствуют о том, что в значениях некоторых глазодвигательных параметров у реципиентов имеются статистически значимые различия при восприятии вербальных и изобразительных компонентов поликодового текста, и все эти различия в пользу изобразительной части вне зависимости от количества вербальных компонентов:

Рис. 1. Конфликтогенный поликодовый текст с цитированием

Fig. 1. Conflict-generating polycode text with citation

на изобразительной зоне делается больше фиксаций, чем на вербальной, причем эти фиксации более длительны. Примат изобразительного компонента при восприятии поликодовых текстов акцентировался в лингвистике и лингвосомиотике неоднократно: например, для рекламных поликодовых текстов, по манипулятивному потенциалу сопоставимых с текстами конфликтогенными, модель восприятия строится на положении о том, что локусом внимания реципиентов таких текстов выступает именно изобразительный компонент [Cheong Yin Yuen, 2004, p. 165].

Значительный интерес для изучения представляет транспозиция ценностно-смыслового содержания изобразительного компонента поликодового текста под влиянием трансформирующих элементов, в роли которых могут выступать как отдельные детали самого изобразительного компонента, так и вербальные составляющие КППТ. Основной визуальный образ в таких случаях характеризуется двойной денотативной соотносительностью – узуальной иokkaзиональной (в рамках конкретного КППТ). Как правило, в таких случаях между узуальной иokkaзиональной соотносительностью устанавливаются отношения противоречия: в КППТ используются широко известные положительно или отрицательно окрашенные прецедентные визуальные образы, обладающие универсальной ценностью или антиценностью (с детства знакомые персонажи мультипликационных фильмов, цветы, изображения маленьких детей, животных, изображения лидеров различных экстремистских движений и т. д.), которым в рамках конкретного КППТ присваивается ценность только для представителей полюса «Свой». В све-

те сказанного вполне логично будет заключить, что текстовая и дискурсивная категории прецедентности, двойные интертекстуальные проекции являются основой для порождения и восприятия значительной части КППТ (см. об этом: [Князев, 2022]).

В качестве примера можно привести поликодовый текст, где транспозиция ценностно-смыслового содержания изобразительного компонента КППТ включает четыре части (см. рис. 2); центральным элементом иконической части выступает снеговик, в итоге трансформирующийся в куклуксклановца. Эту трансформацию акцентирует и цвет кожи детей, изображенных на последнем иконическом компоненте, в свете чего совершенно иным глубинным смыслом, основанным на культурно-исторических проекциях, наполняется и финальный вербальный компонент. В данном случае закрыты образы субъектов – представителей иной расы, которых автор соотносит с полюсом «Чужой».

Специфика КППТ, безусловно, проявляется также и в наличии определенных вербальных индексов конфликтогенности, в частности различных маркеров лексического характера.

К ним следует отнести лексические единицы нейтрального и сниженного регистра (жаргонная, просторечная, обценная лексика), используемые в рамках коммуникативных стратегий инвективы и дискредитации, оценочные идиоматические выражения (в том числе паремические единицы сokkaзионально переосмысленной внешней формой), новые лексические единицы (неологизмы,okkaзионализмы, межъязыковые заимствования) и т. д. Рассмотрим данные средства несколько подробнее.

Рис. 2. Конфликтогенный поликодовый текст «Снеговик и дети»
 Fig. 2. Conflict-generating polycode text "The snowman and the children"

Нейтральные литературные лексические единицы в КПТ часто соседствуют со сниженной лексикой и специальными лексическими единицами, обозначающими понятия, связанные с межнациональными и межэтническими отношениями, экстремизмом и прочими негативными явлениями (*нация, национализм, ксенофобия, мигранты, оккупация, фашизм, экстремизм* и др.).

Манифестации конфликтогенности на лексико-семантическом уровне в рамках поликодового текста преимущественно способствуют лексические единицы, обладающие оценочностью и, в силу этого, высоким конфликтогенным потенциалом, используемые создателем КПТ с целью приобщения к продвигаемым идеям сторонников полюса «Свой», самоутверждения, а также для оказания давления на представителя / представителей полюса «Чужой» и выражения негативного отношения к ним.

Обращают на себя внимание и часто используются в КПТ жаргонные единицы, арготизмы и их более грубые, нецензурные варианты, функционирующие либо в ка-

честве самостоятельной инвективы, либо входящие во фразеологические обороты, устойчивые фразы. Именно последний случай иллюстрируется примером, на котором представлен поликодовый текст, пропагандирующий запрещенное в РФ экстремистское движение «АУЕ»*. На картинке изображен мужчина в костюме, цилиндре и бабочке, указывающий пальцем на получателя конфликтогенного текста. Содержащая во второй своей части обценную лексическую единицу фраза («*На словах ты Лев Толстой, а на деле [табуированная лексема со значением «мужской половой орган»] простой*») является устойчивой и восходит к лагерному фольклору. Не лишены конфликтогенные поликодовые тексты и использования просторечных / грубо-просторечных лексем, внешняя форма которых может обыгрываться с разной степенью креативности.

Весьма часто в КПТ встречаются бранные номинации общего характера, именующие представителей полюса «Чужой», порицаемых за какие-либо неприемлемые действия или

*Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» («АУЕ») включено в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

наличие определенных характеристик (*пьяница, бандит, подонок, подлец, паразит, идиот, отребье, шавка* и др.). В эту группу попадают средства прямой и косвенной (метафорической) номинации, отмечаемые как в индивидуализирующем, так и в классифицирующем употреблении (то есть в отношении как отдельных индивидов, так и целых групп).

В качестве средства негативной характеристики представителей полюса «Чужой» в русскоязычных КПП частотны полисемичные лексические единицы, репрезентирующие зооморфную метафору (*курица, старый козел, баран, овца, свинья, обезьяна, собака, петух, шкура (продажная), вымя, брюхо* и т. д.). В данном случае, при всей негативности характеристики, зооморфные метафоры в большинстве случаев используются не для обобщающей, а для индивидуализирующей характеристики, как в одном из отобранных примеров, где метафоризированная номинация употребляется якобы от лица дона Вито Корлеоне, который изрекает фразу: «*Ты не тупая, ты курица*».

Лексические средства собирательной и дискретной семантики могут характеризовать человека по национальному признаку (национальные прозвища, в частности этнонимы), расе, полу и гендеру (сексизм), возрасту (эйджизм), культурной традиции (ксенофобия), вероисповеданию (религиозная нетерпимость), принадлежности к какой-либо другой социальной группе.

Для привлечения внимания аудитории автор КПП может прибегать к словотворчеству (в результате могут возникать окказионализмы, собственно неологизмы, входящие в узус сообщества полюса «Свой», аббревиатуры и заимствования, чаще всего из английского языка). Так, в одном из КПП «обличаются» мужчины, не принимающие идеологии женоненавистничества. «Обличительной» номинацией выступает исходно окказиональный композит *бабораб*, впоследствии вышедший в узус.

Факт семиотической гетерогенности компонентов конфликтогенного поликодового текста подводит нас к еще одной – более общей – проблеме исчисления видов корреляций между этими компонентами. Восприятие поликодового текста – сложный процесс, который можно подразделить на несколько фаз и субфаз (см., например: [Baldry, 2004]). При

этом важно понимать, что переходы между фазами рецепции любых поликодовых текстов, в том числе КПП, в значительной степени определяются именно тем, как связаны между собой вербальная и невербальная составляющие этих текстов.

Когнитивная сложность КПП, с точки зрения жанра представляющих собой в первую очередь демотиваторы, проистекает из того, что «адресата вынуждают анализировать показанную ситуацию, чтобы самостоятельно оценить справедливость точки зрения автора, вместо воспроизведения знакомой реакции» [Горбачева и др., 2021, с. 79], как это имеет место в случае с когнитивной обработкой мемов. Именно в результате такого анализа адресат КПП может ассоциировать себя с аудиторией полюса «Свой». В конфликтогенных демотиваторах соблюдается общий важнейший принцип создания поликодовых текстов: в них никогда не конкретизируется то, каким образом взаимосвязаны изобразительные и вербальные элементы [Kress, van Leeuwen, 2001].

Результаты анализа показывают, что из семи традиционно выделяемых видов корреляций указанных элементов поликодового текста (см.: [McCloud, 1993]) для КПП весьма релевантными представляются дополнение и противопоставление. Отношение дополнения проявляется в исследуемом материале прежде всего в том случае, когда один из компонентов КПП уточняет, конкретизирует другой. В примере на рисунке 3 содержание амбивалентного с точки зрения интерпретации атрибутивного словосочетания «уродливые формы» (оно может быть как свободным – физическая характеристика человека, так и связанным; ср.: *приобретать уродливые формы*) конкретизируется и отчасти дублируется в иконической части, где изображены две нелепо и безвкусно одетые внешне малопривлекательные девушки, стоящие в весьма агрессивных позах (они наклонены в сторону реципиента, клюшками перегораживают подход к двери здания, изображенного на заднем плане, их лица искажены от злости и крика). Таким образом, вербально репрезентируемый смысловой компонент «уродство» при помощи изображения дополняется еще двумя смысловыми компонентами – «безвкусие» и

Рис. 3. Конфликтогенный поликодовый текст с типом корреляции «дополнение»

Fig. 3. Conflict-generating polycode text with the “complement” type of correlation

«агрессия»; эта смысловая триада и раскрывает содержание атрибутивного словосочетания «уродливые формы». В иконической части дается намек на то, что же именно приобретает эти формы, а эксплицитный ответ реципиент находит уже в вербальном элементе данного КПТ. В примере закрыты название системы ценностей и номинация представителя полюса «Чужой».

В качестве примера КПТ, в которых изобразительный и вербальный элементы противопоставлены друг другу, можно привести демотиватор, где изобразительный компонент представлен табличкой, на которой имеется надпись: «Женский туалет в мужском (2 р.)», и подписью от автора о том, что феминизм победил. Противоречие в данном случае имеет имплицитный характер и связано с глобальным характером целей, которые ставят перед собой представители различных течений феминизма. Соотнесение изобразительного и вербального компонентов данного КПТ практически полностью девальвирует эти цели и, по сути, сводит феминизм к примитивной борьбе за то, чтобы «быть во всем как мужчины».

Заключение

Конфликтогенный поликодовый текст используется его автором для трансляции дест-

руктивных идей и смыслов, так как зачастую нацелен на изменение общественных ценностей и мнения, на столкновение между собой общественных и этнических групп, общества и государства и в целом на массового реципиента. Конфликтогенный потенциал поликодового текста формируется на основе оппозиции «Свой – Чужой», которая имеет генерализированный характер и задействует кого-то одного или обоих типичных представителей полюсов дихотомии – представителя полюса «Свой» и/или представителя полюса «Чужой». Конфликтогенный поликодовый текст состоит из визуального (графического) и вербального компонентов, находящихся в определенной корреляции и несущих в себе характеристику конфликтогенности. При этом визуальные компоненты поликодовых текстов более эффективно транслируют часть конфликтогенного сообщения, чем вербальные компоненты. Основной визуальный образ КПТ может характеризоваться двойной соотнесенностью – узуальной и окказиональной. Наряду с нейтральной литературной и специальной (терминологической) лексикой, вербальный компонент КПТ может содержать сниженную и экспрессивно-оценочную, жаргонную, просторечную (грубо-просторечную), обсценную лексику, арготизмы, окказионализмы, собственно неологизмы, а также заимствования из других языков, в частности из

английского. Среди традиционно выделяемых видов корреляций визуального (графического) и вербального компонентов поликодового текста в его конфликтогенной разновидности релевантными являются отношения дополнения и противоречия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> в ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

The research is carried out within the framework of the grant of the Russian Science Foundation № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> in Pyatigorsk State University.

² Все материалы, упоминаемые в рамках статьи, используются исключительно в качестве примеров для иллюстрации научных положений и не предназначены для пропаганды экстремистских идей и концепций, способствующих дискредитации и/или разжиганию ненависти по расовому, национально-этническому или какому-либо иному признаку. Авторы решительно осуждают подобную пропаганду в любой форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горбачева А. В., Берлин Хенис А. А., Пучкова А. Н., Осадчий М.А., 2021. Сложность восприятия демотиваторов и мемов: экспериментальное исследование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. Т. 20, № 2. С. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.7>
- Злоказов К. В., Лату М. Н., Тагильцева Ю. Р., Бабикова М. Р., 2022. Психолого-лингвистический анализ трансформации смыслов вербальных и невербальных компонентов конфликтогенного поликодового текста экстремистской направленности в молодежной среде // Психология человека в образовании. Т. 4, № 1. С. 66–75. DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-1-66-75
- Князев Н. А., 2022. Лингвопрагматические особенности цитат в конфликтогенных поликодовых текстах // Современное педагогическое образование. № 12. С. 302–305.
- Крамкова О. В., 2011. Языковые и прагматические факторы конфликтогенности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6 (2). С. 332–335.
- Лату М. Н., 2023. Содержательные и функциональные особенности поликодовых текстов конфлик-

тной направленности // Политическая лингвистика. № 6 (102). С. 166–170.

- Лекторский В. А., 2020. Трансформация индивидуальной и коллективной памяти в контексте глобальной цифровизации // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 11, вып. 9 (95). DOI: 10.18254/S207987840012305-4
- Труфанова Е. О., 2021. Человек в цифровом мире: «распределенный» и целостный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Вып. 3. С. 370–375. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-370-375
- Ульман О. А., 2016. «Конфликтный», «конфликтогенный» и «спорный» текст: к проблеме дефиниции и соотнесенности понятий // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. № 15. С. 82–85.
- Baldry A. P., 2004. Phase and Transition, Type and Instance: Patterns in Media Texts as Seen through a Multimodal Concordancer // Multimodal Discourse Analysis: Systemic-Functional Perspectives / ed. by K. L. O'Halloran. L. ; N. Y. : Continuum. P. 83–108.
- Bonacchi S., Mela M., 2015. Multimodal Analysis of Low-Stakes Conflicts: A Proposal for a Dynamic Model // Conflict and Multimodal Communication: Social Research and Machine Intelligence / ed. by F. D'Errico, I. Poggi, A. Vinciarelli, L. Vincze. Cham ; Heidelberg : Springer International Publishing. P. 267–294.
- Cheong Yin Yuen, 2004. The Construal of Ideational Meaning in Print Advertisements // Multimodal Discourse Analysis: Systemic-Functional Perspectives / ed. by K. L. O'Halloran. L. ; N. Y. : Continuum. P. 163–195.
- Kress G., van Leeuwen Th., 2001. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication. L. : Arnold, Member of the Hodder Headline Group. 142 p.
- McCloud S., 1993. Understanding Comics. The Invisible Art. N. Y. : Harper Perennial. 215 p.

REFERENCES

- Gorbacheva A.V., Berlin Khenis A.A., Puchkova A.N., Osadchiy M.A., 2021. Slozhnost vospriyatiya demotivatorov i memov: eksperimentalnoe issledovanie [Experimental Study of Demotivators and Memes Perception Complexity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 20, no. 2,

- pp. 74-86. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.7>
- Zlokazov K.V., Latu M.N., Tagiltseva Yu.R., Babikova M.R., 2022. Psikhologo-lingvisticheskiy analiz transformatsii smyslov verbalnykh i neverbalnykh komponentov konfliktogennogo polikodovogo teksta ekstremistskoy napravlenosti v molodezhnoy srede [Psychological-Linguistic Analysis of the Transformation of Meanings of Verbal and Nonverbal Components of a Conflictgenic Polycode Text of Extremist Nature in the Youth Environment]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* [Psychology in Education], vol. 4, no. 1, pp. 66-75. DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-1-66-75
- Knyazev N.A., 2022. Lingvopragmaticheskie osobennosti tsitat v konfliktogennykh polikodovykh tekstakh [Linguistic and Pragmatic Features of Quotations in Conflictogenic Polycode Texts]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], no. 12, pp. 302-305.
- Kramkova O.V., 2011. Yazykovye i pragmaticheskie faktory konfliktogennosti [Linguistic and Pragmatic Factors of Conflict Potential]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod], no. 6 (2), pp. 332-335.
- Latu M.N., 2023. Soderzhatelnye i funktsionalnye osobennosti polikodovykh tekstov konfliktnoy napravlenosti [Semantic and Functional Features of Conflictogenic Polycode Texts]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], no. 6 (102), pp. 166-170.
- Lektorskiy V.A., 2020. Transformatsiya individualnoy i kollektivnoy pamyati v kontekste globalnoy tsifrovizatsii [Transformation of Individual and Collective Memory in the Context of Digitalization]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriya»* [Electronic Scientific and Educational Journal "Istoriya"], vol. 11, no. 9 (95). DOI: 10.18254/S207987840012305-4
- Trufanova E.O., 2021. Chelovek v tsifrovom mire: «raspredelennyy» i tselostnyy [Human in the Digital World: "Distributed" and Integral]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology], iss. 3, pp. 370-375. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-370-375
- Ulman O.A., 2016. «Konfliktnyy», «konfliktogennyy» i «spornyy» tekst: k probleme definititsii i sootnesennosti ponyatiy ["Conflict", "Conflict-Generating" and "Controversial" Text: To the Problem of Correlation and Definition Concepts]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova*, no. 15, pp. 82-85.
- Baldry A.P., 2004. Phase and Transition, Type and Instance: Patterns in Media Texts as Seen Through a Multimodal Concordancer. O'Halloran K.L., ed. *Multimodal Discourse Analysis: Systemic-Functional Perspectives*. London; New York, Continuum, pp. 83-108.
- Bonacchi S., Mela M., 2015. Multimodal Analysis of Low-Stakes Conflicts: A Proposal for a Dynamic Model. D'Errico F., Poggi I., Vinciarelli A., Vincze L., eds. *Conflict and Multimodal Communication: Social Research and Machine Intelligence*. Cham; Heidelberg, Springer International Publishing, pp. 267-294.
- Cheong Yin Yuen, 2004. The Construal of Ideational Meaning in Print Advertisements. O'Halloran K.L., ed. *Multimodal Discourse Analysis: Systemic-Functional Perspectives*. London, New York, Continuum, pp. 163-195.
- Kress G., van Leeuwen Th., 2001. *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*. London, Arnold, Member of the Hodder Headline Group. 142 p.
- McCloud S., 1993. *Understanding Comics. The Invisible Art*. New York, HarperPerennial. 215 p.

Information About the Authors

Oleg A. Alimuradov, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of the West-European Languages and Cultures, Chief Researcher, Scientific Research and Educational Center “Applied Linguistics, Terminology and Linguocognitive Technologies”, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, alimuole@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8686-8374>

Maxim N. Latu, Candidate of Sciences (Philology), Professor, Department of the West-European Languages and Cultures, Director of the Scientific Research and Educational Center “Applied Linguistics, Terminology and Linguocognitive Technologies”, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, laatu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6313-5637>

Aleksey V. Razduyev, Candidate of Sciences (Philology), Professor, Department of the West-European Languages and Cultures, Senior Researcher, Scientific Research and Educational Center “Applied Linguistics, Terminology and Linguocognitive Technologies”, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, arazdujev@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9936-014X>

Информация об авторах

Олег Алимуратович Алимуратов, доктор филологических наук, профессор кафедры западноевропейских языков и культур, главный научный сотрудник НОЦ «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии», Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия, alimuole@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8686-8374>

Максим Николаевич Лату, кандидат филологических наук, профессор кафедры западноевропейских языков и культур, директор НОЦ «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии», Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия, laatu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6313-5637>

Алексей Валерьевич Раздуев, кандидат филологических наук, профессор кафедры западноевропейских языков и культур, старший научный сотрудник НОЦ «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии», Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия, arazdujev@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9936-014X>